

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГАГАУЗСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Л.В. Остапенко

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской Академии наук
Москва, Российская Федерация
lost_82@bk.ru*

Важную роль в социально-культурном развитии народа играет интеллигенция. Особенности ее формирования, масштабов и состава обусловлены множеством разнообразных условий и факторов и заметно варьируют в этнорегиональном ракурсе. Гагаузы – представители тюрко-татарской группы, живущие на территории Молдавии, в течение длительного времени находились в условиях мало благоприятных для образовательного и социального роста. Складывание гагаузской интеллигенции проходило достаточно сложно и неоднозначно. Наиболее важными особенностями этого процесса можно назвать низкие «стартовые позиции» и медленные темпы формирования и развития данной социальной группы у гагаузов как в досоветский период, так и в течение первых десятилетий после вхождения Молдавии в состав СССР. Долгое время доля интеллигенции среди них оставалась в той или иной мере ниже, чем у представителей других основных национальностей республики. Ее профессионально-отраслевой состав отличался узостью, а образовательный уровень был невысоким. Только к концу 1980-х гг. темпы роста гагаузской интеллигенции начали нарастать, расширился ее состав. Но особых успехов в этом отношении гагаузы добились лишь в постсоветский период, в том числе благодаря созданию автономии Гагауз-Ери и образованию Комратского университета. За сравнительно короткий (в исторических масштабах) срок произошла радикальная перестройка социально-профессионального и отраслевого состава народа, а представители его интеллигенции не только заняли высокие позиции во всей республиканской элите, но и внесли значимый вклад в укрепление этнического самосознания гагаузов, развитие их языка и культуры.

Ключевые слова: гагаузы, интеллигенция, социально-профессиональный состав, профессиональные ориентации, уровень образования, этническое самосознание

Для цитирования: Остапенко Л.В. Особенности формирования и развития гагаузской интеллигенции (конец XIX – начало XXI вв.) // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 1. С. 90–112. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.90-112

Ключевую роль в социально-культурном развитии народа, в формировании его этнического самосознания, чувства этнической общности и солидарности, в формулировании и отстаивании интересов и прав, выра-

ботке основ национальной идеологии и т. п. играет его интеллектуальная элита – интеллигенция. Это особый социальный слой людей, профессионально занимающихся умственным преимущественно сложным трудом, генерирующих, воспроизводящих и развивающих культурные ценности, способствующих просвещению и прогрессу общества. Массовость и состав интеллигенции детерминированы множеством разнообразных условий и факторов и заметно варьируют в этнорегиональном разрезе.

Вопросам комплектования отрядов интеллигенции в составе тех или иных народов посвящен немалый круг исследований. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают работы, анализирующие путь становления и воспроизводства интеллигенции у этнических общностей, сравнительно позже других вступивших в активную фазу социально-экономического и культурного развития, процесс складывания социально-профессиональной структуры, которых имеет определенные особенности. Это относится, в частности, к гагаузам, издавна живущим на территории современной Молдовы в окружении народов не только более многочисленных, но и отличающихся в социально-экономическом и этнокультурном плане.

Основной территорией проживания гагаузов был и остается южный регион Молдавии, характеризующийся сельскохозяйственной направленностью экономики, отсутствием крупных городов и многопрофильных промышленных центров, что определило на долгие годы особенности социально-профессионального и отраслевого состава гагаузского населения и затруднило процесс формирования гагаузской интеллигенции в массовом масштабе.

На рубеже XIX–XX вв. гагаузы Бессарабии, входившей тогда в состав Российского государства, отличались самым высоким на данной территории уровнем занятости в сельскохозяйственном производстве, в котором среди них работало 94,5%, имеющих занятия. Это было обусловлено практически стопроцентным проживанием гагаузов в сельской местности и, соответственно, крайне слабым их участием во внесельскохозяйственных отраслях, развитых в то время преимущественно в городах. В фабрично-заводской промышленности, на транспорте и предприятиях связи трудилось чуть более 2% гагаузского населения, еще около 2% – в торговле и обслуживании, в том числе в качестве прислуги и поденщиков. Буквально единицами насчитывались гагаузы, занятые в управлении, вооруженных силах, просвещении, медицине, науке, культуре, искусстве вместе взятых [8, с. 158–215].

Социальные позиции гагаузов выглядели в те годы довольно скромными и не только из-за особенностей их расселения и трудовой специфики. Политика царского правительства четко классифицировала людей по этническому и религиозному признакам. Гагаузы в этой классификации занимали далеко не первые позиции, которые отводились представителям славянских народов и, прежде всего, русским. В качестве этнического меньшинства, принадлежащего к тюрко-татарской группе, гагаузы, хотя и

были православными, не имели в тот период особых перспектив социального роста. В той или иной мере они отставали по социально-культурным показателям не только от местных русских и украинцев, но и от молдаван и болгар, хотя среди последних подавляющее большинство также проживало в селе и трудилось в сельском хозяйстве. Например, доля работников преимущественно умственного труда в составе гагаузов выглядела вдвое ниже, чем у молдаван, в 4 раза меньше, по сравнению с болгарами и почти в 10 – в сравнении с русскими [8, с. 158–215].

Тем не менее, уровень материального достатка многих гагаузских семей был не ниже, чем у представителей других национальностей. Благодаря трудолюбию, хозяйственности, деловитости, а также сравнительно высокому уровню грамотности, гагаузы имели довольно крепкие крестьянские хозяйства. Не зря известный исследователь гагаузов В. Мошков характеризовал их как народ способный, энергичный и трудолюбивый [5, с. 8].

При еще сравнительно слабой включенности в сферу умственного труда гагаузы отличались высокой степенью духовности, набожности. В те годы из их среды вышло немало людей духовного звания, пастырей, просветителей. К ним принадлежали, например, представители семьи Чакир. «Более тридцати священнослужителей вышли из рода Чакир. Незаметные сельские священники, бережно несущие прихожанам свет Христовой любви, чередовались с высокообразованными деятелями культуры» [1, с. 27–28]. Протоирей Михаил Чакир был широко известен своей педагогической, научной и культурной деятельностью, занимался вопросами развития гагаузского языка, изысканиями в области этнографии и т. п., а его сын стал драматургом. В. Мошков отмечал, что в частности из города Комрат «...выходит в нашу русскую интеллигенцию немало состоятельных гагаузов, которых можно встретить в настоящее время не только среди местного духовенства и народных учителей, но даже и среди офицеров нашей армии» [5, с. 8].

За время пребывания Бессарабии в составе Румынии социально-экономическое положение гагаузов ухудшилось. Подавляющее их большинство, как и раньше, было представлено сельскохозяйственным населением. Экономическая слабость самой Румынии и ущемление культурно-языковых интересов этнических меньшинств привели к тому, что немало гагаузских крестьянских хозяйств разорилось, а часть гагаузов эмигрировала за пределы страны.

К моменту присоединения Бессарабии к Советскому Союзу гагаузы отставали от многих других народов по степени включенности экономическую и культурную среду. При этом начальный этап вхождения Молдавии в Союз был омрачен для гагаузов, как и для многих других народов, тяжелыми потерями, которые они понесли во время коллективизации и борьбы с кулачеством, когда гагаузские семьи, в том числе наиболее успешных, грамотных, крепких хозяев, репрессированы, отправлены в Сибирь.

Став колхозниками, бывшие крестьяне на первых порах мало изменили свой образ жизни и характер труда. Такое положение во многом обуславливалось как экономическими и политическими, так и этнокультурными факторами. Несмотря на декларируемое советской властью равенство народов и шансов их социально-культурного роста, возможности продвинуться у гагаузов оставались менее благоприятными, чем, например, у молдаван, которым, как титульному народу предоставлялись определенные льготы. В первые десятилетия советской власти молдаване довольно активно пополняли ряды не только индустриальных рабочих, но и работников управления, здравоохранения, просвещения, культуры. Участие в этих видах занятий, в свою очередь, обеспечивало им дальнейшее массовое воспроизводство отрядов собственной интеллигенции.

У гагаузов подобных преимуществ не было. К тому же развитие южных районов Молдавии, в которых преимущественно проживали гагаузы, шло менее быстрыми темпами, чем центральных и северных, где создавались новые предприятия крупной индустрии, расширялись культурные и образовательные центры, совершенствовалась инфраструктура городов и т. д. Гагаузские территории, согласно хозяйственной специализации регионов, оставались зонами сельскохозяйственного производства и обрабатывающей промышленности, в основном пищевой.

В конце 1950-х гг. в сельском хозяйстве все еще трудилось более 80% гагаузов, в то время как в среднем по республике – 73%, а по СССР – 40%. Доля индустриальных кадров среди них не достигала и 10%. В машиностроении и металлообработке была занята лишь пятая часть гагаузов, а в среднем по Молдавии – уже более трети. Непропорционально низким было участие гагаузов и в составе персонала предприятий транспорта и связи, и только в строительстве их представительство отличалось достаточной массовостью [2. Рассчитано автором].

Помимо сельского хозяйства и строительства, во всех прочих отраслевых группах представленность гагаузов оставалась в той или иной мере пониженной, включая такие сферы, как торговля и обслуживание. Особенно слабо они были вовлечены в отрасли, в которых требовался преимущественно умственный, в том числе квалифицированный труд. Это относилось к тем профессиям, которые у многих титульных народов в годы советской власти пополнялись довольно интенсивно – врачи, учителя, культурно-просветительские работники, специалисты сельского хозяйства. В конце 1950-х гг. на 10 000 занятого населения у гагаузов в городах приходилось всего 3 учителя, в сельской местности – 11, а, например, у молдаван соответственно 51 и 35, у русских – 91 и 82. Относительная численность работников здравоохранения среди гагаузов была втрое ниже, чем в среднем по республике, а культуры и искусства – в 8 раз [2. Рассчитано автором].

В те годы многие гагаузы были вынуждены довольствоваться услугами ряда специалистов (врачей, учителей, юристов и т. п.) иной этнической принадлежности. Но в условиях широкого распространения в Молда-

вии русского языка и сравнительно хорошего знания его гагаузами это не создавало для них особых трудностей, хотя и несколько тормозило процесс формирования собственных педагогических, медицинских, управленческих кадров. Тем не менее, рост массовой интеллигенции и у гагаузов постепенно набирал обороты. В 1950–60-е гг. основная часть гагаузской интеллигенции была представлена именно работниками медицины, образования и сельскохозяйственными специалистами, правда в основном с дипломами техникумов, училищ или специальных курсов. Технические профессии, требующие сравнительно высокого образования, длительного и сложного обучения, оказались для гагаузов не только менее доступны, но и менее востребованы из-за особенностей их поселенческой структуры и хозяйственной специализации. По относительной численности инженерно-технических работников они отставали от молдаван в три раза, от русских – в 13 раз, а по относительному числу научных работников – соответственно в 6 и в 8 раз [2. Рассчитано автором].

Определенным тормозом развития гагаузской интеллигенции послужило и недостаточно активное привлечение гагаузов к участию в управлении, носившее эпизодический характер. По данным переписи 1959 г. численность государственных чиновников в расчете на 10 000 занятого гагаузского населения составляла в городской местности 6 человек, а в сельской – 9, в то время как у молдаван соответственно 23 и 10, у русских – 63 и 37 [2. Рассчитано автором].

В социально-профессиональном составе гагаузов резко доминирующей выступала группа работников физического труда (95%), причем в основном мало – и неквалифицированного (более 70%), что в целом соответствовало отраслевой структуре работников гагаузской национальности с преобладанием тружеников сельского хозяйства. Доля специалистов и руководителей лишь немногим превышала 2%. Даже в городах в конце 1950-х гг. сфера умственного труда оставалась крайне узкой (менее 10%) [2. Рассчитано автором].

И это было вполне естественным явлением на фоне еще сравнительно невысокого образовательного уровня гагаузов. Дальше овладения чтением и письмом – важными навыками для успешного ведения крестьянского хозяйства, образование у многих гагаузов в тот период особо не продвигалось. Согласно переписи 1959 г. на 1000 гагаузов в возрасте от 10 лет и старше приходился всего 1 человек с высшим образованием, 6 – со средним специальным и столько же – с общим средним [6, с. 424]. Эти показатели были самыми низкими среди основных этнических общностей республики. Подобная ситуация во многом стала следствием того обстоятельства, что на территории преимущественного проживания гагаузов практически не было высших и средних специальных учебных заведений, кроме педагогического училища. Оставалась слабой и потребность в высококвалифицированных кадрах, подготовленных из среды гагаузского населения, во многом из-за медленных темпов развития в Гагаузии процессов урба-

низации и индустриализации, неразвитости местных городов, а также в результате более или менее достаточной обеспеченности районов преимущественного проживания гагаузов специалистами русской, украинской, еврейской и молдавской национальностей.

В большинстве регионов Молдавии именно в городах уже в 1950–1960-е гг. началось активное строительство новых индустриальных предприятий, учреждений науки и культуры, стала расширяться сфера медицинского и бытового обслуживания и т. п. Городское население, тем самым, получало все более широкие возможности для своего социально-культурного роста, необходимость которого усиливалась растущими народнохозяйственными запросами. В Гагаузии города оставались по существу большими деревнями, которые пополнялись преимущественно жителями соседних сел. В конце 1950-х гг. почти 40% городских гагаузов работало в сельскохозяйственном производстве, в индустрии – менее трети и лишь около 6% – в здравоохранении, просвещении, науке, культуре [2. Рассчитано автором].

Тем не менее роль гагаузской интеллигенции в жизни своего народа, да и республики в целом постоянно повышалась, особенно в сельской местности, где гагаузы жили в своей привычной среде, занимаясь традиционными видами деятельности, требовавшими не столько высокого профессионального образования, сколько трудового и жизненного опыта, усердия, навыков и сноровки. Из среды сельчан вышли многие представители пока еще немногочисленной гагаузской интеллигенции. Священников-просветителей сменили педагоги-литературы. Среди них – Николай Танасоглу, Василий Арабаджи, Владимир Касым, Иван Перчемли и др. Увеличивалось число представителей творческих профессий, которые были близки поэтической гагаузской душе – поэтов, художников, музыкантов.

Учитывая, что основная часть гагаузов проживала в селе, можно отметить, что развитие отрядов сельской интеллигенции играло принципиально важную роль, способствуя росту их этнического самосознания, чувства гордости за свой народ, его достижения, любви к земле своих предков и т. п.

С течением времени влияние начавшихся в Молдавии после ее присоединения к Союзу экономических и социально-культурных преобразований более заметно стали ощущать и гагаузы, хотя волна перемен достигла до них несколько позднее в силу различной интенсивности реформ в разных регионах республики. Процессы урбанизации и индустриализации способствовали росту среди них городского населения, расширению и укреплению «городских» отраслей хозяйства. Наиболее значимые изменения пришлись на 1970-е гг. К концу 1970-х гг., например, доля горожан выросла у гагаузов почти до 40%, а к концу 1980-х – до 44% [3. Рассчитано автором]. Весьма показательно, что в этом отношении гагаузам удалось опередить молдаван, среди которых процент городского населения не достигал и 40. Стал меняться и их отраслевой состав, начался более интен-

сивный рост студенческой молодежи и работников квалифицированного умственного труда.

В этот период темпы индустриализации в Молдавии выглядели довольно интенсивными как в городах, так и в сельской местности. В республике широко развернулось строительство, так называемых, аграрно-промышленных комплексов. Молдавия стала одним из зачинателей движения по агропромышленной и научной интеграции. Здесь быстрым темпами начали создаваться совхозы-техникумы, совхозы-заводы, научно-промышленные объединения, республиканские производственно-торговые подразделения и т. п., по уровню развития которых Молдавия заняла одну из лидирующих позиций в Союзе. С каждым годом в состав агропромышленных комплексов включалось все большее число хозяйствующих единиц. В этом отношении сельскохозяйственные районы преимущественного проживания гагаузов предоставляли весьма благоприятную почву. В городах Вулканешты, Комрате, Чадыр-Лунге, в сельских районах Гагаузии строились и расширялись ткацкие и табачные фабрики, предприятия пищевой промышленности и стройматериалов, винные и коньячные производства, создавались машиностроительные и металлургические заводы с повышенными запросами в квалифицированных кадрах рабочих и специалистов.

С течением времени гагаузы все основательней включались в процесс социально-экономического развития не только своей республики, но и страны в целом. Для них стали характерными те же тенденции, что для населения всего Союза, в том числе – дальнейшее падение удельного веса людей, обслуживающих сельское хозяйство, повышение относительной численности персонала индустриальных отраслей, рост высокообразованных, профессионально подготовленных кадров.

Идущие в Молдавии, в том числе на территории Гагаузии, социально-экономические и культурные преобразования вели к заметному расширению спектра занятий гагаузского населения. С точки зрения социально-культурного развития гагаузов, укрепления их этнического самосознания принципиальное значение имел рост в их составе работников просвещения, здравоохранения, науки, культуры. Правда, по сравнению с молдаванами и болгарами, имевшими примерно такие же «стартовые показатели», у них этот процесс несколько затянулся. Хотя за 30 лет (с 1959 по 1989 гг.) доля занятых в названных сферах увеличилась у гагаузов в несколько раз, она оставалась на уровне 11–13%, что было в той или иной мере ниже, чем у живущих рядом молдаван, русских, украинцев, евреев, болгар [3. Рассчитано автором]. Однако прогресс и в этом трудовом секторе выглядел весьма впечатляющим, если рассматривать динамику конкретных показателей. Например, в городах за данный период на 10 000 занятого гагаузского населения количество учителей выросло с 3 до 156, медицинских работников – с 11 до 49, деятелей литературы и искусства – с 15 до 31, научных работников – с 3 до 27 и т. д. [3. Рассчитано автором].

В сельской местности включение гагаузов в отрасли просвещения, здравоохранения и культуры носило менее массовый характер, нежели в городской, но было чрезвычайно значимым для всего гагаузского населения, так как сельчане продолжали численно доминировать. Важно, что в селе гагаузы не только не отставали от представителей других национальностей в социально-культурном росте, но и нередко по темпам развития опережали их. Например, доля работников здравоохранения, просвещения, культуры выросла у сельских гагаузов с 1959 по 1989 гг. – втрое, в то время как у молдаван лишь в 2 раза. Особенно заметных успехов достигли гагаузы-сельчане в области педагогической деятельности. По относительной численности педагогических кадров в сельской местности они почти догнали молдаван и болгар и опередили украинцев. Приведем еще несколько весьма красноречивых примеров. По сравнению с 1959 г., в 1989 г. численность работников культурно-просветительных учреждений на 10 000 занятого сельского населения повысилась у гагаузов с 3 до 36, сельскохозяйственных специалистов – с 9 до 80, а педагогических и медицинских работников (в совокупности) – с 76 до 328 человек (!) [2, 3. Рассчитано автором].

Внутри и за пределами Молдавии получили известность гагаузские поэты, писатели, ученые, художники, музыканты – Михаил Губоглу, Иван Фазлы, Дионис Танасоглу, Валентин Стефоглу, Николай Киоса, Николай Бабоглу, Николай Кьльчик, Дмитрий Карачобан, Гаврил Гайдаржи, Мария Маруневич, Иван Каварналы, Константин Василиоглу, Михаил Колса, Степан Курогло, Дмитрий Свастин, Михаил Губогло, которые навсегда вошли в историю гагаузского народа как его идеологическая, научная и художественная элита.

В то же время практически в течение всех лет до образования собственной автономии гагаузы отличались довольно слабым представительством в сфере управления, где преобладали молдаване, русские, украинцы и евреи. Несмотря на постепенное повышение их участия в управленческих структурах, даже в конце 1980-х гг. гагаузы оставались там сравнительно малочисленной группой. На 10 000 занятого населения у них приходилось всего 6 руководителей органов государственного управления, в то время как, например, у молдаван и русских – по 22, у украинцев – 25, а у болгар – 33 [3. Рассчитано автором]. Причем, доля гагаузов, как и прочих этнических меньшинств, в органах управления разного уровня заметно варьировала. Чем выше был статус власти, тем меньше в ее составе оказывалось работников гагаузской национальности. Так, например, среди всех депутатов Чадыр-Лунгского Совета депутатов трудящихся тринадцатого созыва (конец 1980-х гг.) гагаузы составляли около 40%. А среди 55 председателей рай- и горисполкомов республики был всего один гагауз, среди 27 руководителей министерств и госкомитетов, среди 80 заместителей министерств и председателей госкомитетов их не было вообще [6, с. 422].

Одновременно с изменениями в отраслевом составе гагаузов происходили перемены и в их социально-профессиональной структуре и образовательном уровне (табл. 1). За рассматриваемый 30-летний период относительная численность гагаузов, занятых профессиями умственного труда, увеличилась более чем втрое (до 20%), а специалистов и руководителей – в 7 раз (до 14%). Это были самые высокие темпы развития данной социально-профессиональной группы в сравнении со всеми другими этническими общностями Молдавии. За счет этого происходило сближение социально-профессионального состава жителей Молдавии разной этнической принадлежности.

Впечатляющих успехов сумели добиться городские гагаузы, среди которых доля работников интеллектуального труда выросла за исследуемый период с 5% до четверти. Если в конце 1950-х гг. в городах уровень занятости интеллектуальными профессиями у гагаузов был почти втрое ниже, чем у молдаван, и в 8 раз, – по сравнению с русскими, то через 30 лет эта разница снизилась соответственно до 1,3 и 2 раз. В сельской местности рост относительной численности работников квалифицированного умственного труда в гагаузском населении составил более 5 раз. Правда, и в конце 1980-х гг. она оставалась сравнительно невысокой – менее 10%.

Таблица 1*

Динамика социально-профессионального состава гагаузов 1959–1989 гг., %

Социально-профессиональные группы	город			село		
	1959	1979	1989	1959	1979	1989
Руководители	0,9	1,4	5,2	0,8	2,2	3
Специалисты высшей квалификации	0,7	7,1	8,7	0,5	4,6	4,9
Специалисты средней квалификации	0,8	4,2	4,8	0,5	1,5	1,9
Работники малоквалифицированного умственного труда	2,6	5,1	6,5	1,7	1,8	5,4
Работники квалифицированного физического труда	32	36,7	44,3	14,9	25,8	36
Работники мало- и неквалифицированного физического труда	63	45,5	30,5	81,6	64,1	48,8
Итого	100	100	100	100	100	100

* Таблица составлена на основе материалов Всесоюзных переписей населения 1959, 1979 и 1989 гг.

Рост отрядов национальной интеллигенции не стал бы возможным без соответствующего повышения уровня образования гагаузов. 1970-е гг. ознаменовались заметным прорывом в уровне образовательной подготовки гагаузской молодежи. По сравнению с 1959 г., в 1979 г. число людей со средним специальным образованием в расчете на 1000 человек в возрасте от 10 лет и старше выросло в 2,5 раза, а со средним общим – в 5. В 1989 г. среди городских гагаузов на 1000 населения приходилось уже 45 человек с высшим образованием и 140 со средним специальным, а среди сельчан – соответственно 23 и 84 [3. Рассчитано автором].

Столь стремительные темпы образовательного и социального роста гагаузов, тем не менее, еще не смогли полностью устранить влияние их низких «стартовых» показателей, а, главное, слабость социально-экономических потребностей в высококвалифицированных кадрах в районах преимущественного проживания гагаузского населения. Соответственно не удалось окончательно демонтировать и различия с представителями других этнических групп республики по относительной массовости сферы умственного труда, особенно ее квалифицированных отрядов.

Особенностью формирования гагаузской интеллигенции оставался крен в сторону специалистов и руководителей среднего звена. В конце 1980-х гг. гагаузская молодежь, большинство которой вышло из села, стала активно поступать в профессионально-технические учебные заведения и техникумы. Величина же студенческих отрядов даже на закате XX в. не отличалась у гагаузов особой масштабностью, что помимо других факторов было, как и раньше связано с недостаточной развитостью образовательной системы в районах их преимущественного проживания. В итоге, если относительная численность среди гагаузов людей со средним специальным образованием в конце 1980-х гг. оказалась почти такой же, как у молдаван, то с высшим – вдвое ниже. Многие профессии умственного труда, требующие высшего образования, были заняты у гагаузов людьми, не имевшими такового. По данным переписи 1989 г. общая численность гагаузов с дипломами вузов была вдвое ниже численности людей, занятых на должностях, требующих высшего образования [3. Рассчитано автором].

Подобная особенность была свойственная не только гагаузам, но и другим народам бывшего Союза, вступивших на путь интенсивного социально-экономического развития сравнительно позже других, и соответствовала политике центрального руководства страны по форсированному формированию у них «национальных кадров», темпы которого опережали рост образовательной подготовки представителей этих этнических общностей.

Интерес к высшему образованию у гагаузской молодежи в основном, как и раньше, ограничивался педагогической ориентацией. Например, среди молодежи, принятой на 1-й курс высших учебных заведений республики в 1989 г., увеличение доли гагаузов за два предыдущих года произошло только в педагогических институтах. В других высших учебных заведениях относительная численность их молодежи понизилась. Ни в одном из вузов

(кроме Кишиневского государственного педагогического института) гагаузы в конце 1980-х гг. не были представлены в соответствии со своей долей в населении республики. Особенно низким присутствием гагаузов отличались студенческие аудитории Кишиневского государственного университета, Политехнического института, Института искусств [6, с. 423]. Для того, чтобы гагаузы смогли добиться более пропорционального представительства в составе всей республиканской интеллигенции, было необходимо повышение их доли среди студенчества в несколько раз.

Соответственно сохранялись и особенности профессионально-отраслевого состава гагаузской интеллигенции. Комплектование собственной интеллектуальной элиты продолжалось в основном за счет сельскохозяйственных и педагогических кадров. В конце 1980-х гг. на представителей, так называемых, массовых профессий (учителей, врачей, культурно-просветительных работников) у гагаузов приходилось более 60% всех занятых квалифицированным умственным трудом.

Расширение отрядов производственной интеллигенции обеспечивалось в основном ростом числа сельскохозяйственных специалистов, преимущественно со средним специальным образованием. По относительной численности этой категории работников гагаузы почти приблизились к молдаванам и болгарам. Постепенно увеличивалась у них, прежде всего, в городах, и группа инженерно-технических работников. Однако в этом отношении гагаузы еще заметно отставали от представителей других этнических общностей республики.

Малочисленность собственных кадров интеллигенции, их некоторая профессиональная «однобокость» весьма серьезно осложняли жизнь всего гагаузского населения республики. Не имея достаточного представительства в органах власти, в науке и информационных структурах, гагаузы не могли оказывать существенного влияния на проводимую в Молдавии и в «собственном» регионе проживания экономическую и социальную политику, в том числе связанную с развитием своей этнической культуры и языка. Их представительство среди всей республиканской интеллигенции оставалось непропорционально низким.

Тем не менее, в целом можно отметить, что в последние годы перед суверенизацией Молдавии и переходом республики на новый путь политического и социально-экономического развития позиции гагаузов существенно повысились. По некоторым социально-культурным параметрам они достигли уровня других этнических общностей региона, особенно в сфере квалифицированного физического труда. Заметные позитивные процессы произошли в городском гагаузском населении, в составе которого существенно расширилась группа массовой интеллигенции. Определенное отставание гагаузов от молдаван, украинцев, русских, болгар выглядело более или менее значимым лишь в сфере высококвалифицированного умственного труда технической направленности.

Трансформационные процессы, начавшиеся после распада Союза, внесли значительные коррективы в условия жизни граждан всех постсоветских стран. На адаптацию гагаузов к новым реалиям в социально-экономической сфере влияли как позитивные, так и негативные факторы, их сопровождали как успехи, так и неудачи. Важнейшими событиями, изменившими судьбу значительной части гагаузского населения, помимо таких общих явлений, как экономический кризис, принесший снижение уровня жизни и безработицу, и переход к рыночной экономике, давший возможность предприимчивым людям заметно повысить свои социально-экономические позиции, выступали и более специфические. Среди последних можно назвать, прежде всего, два, оказавших на социально-экономическую жизнь гагаузов весьма неоднозначное влияние. С одной стороны, новая этноязыковая и кадровая политика в Молдавии, утвердившаяся после ее суверенизации, болезненно затронула права и интересы этнических меньшинств, к каковым принадлежали и гагаузы. С другой стороны, образование на территории преимущественного проживания гагаузов автономии Гагауз-Ери (1994 г.) способствовало заметному расширению их социально-культурных возможностей и заметно стимулировало процесс развития гагаузской интеллигенции.

В постсоветской Молдове, особенно в первые годы после распада Союза, на фоне существенного повышения роли языка и культуры титульного народа и в условиях новой кадровой политики, направленной на вытеснение из престижных сфер деятельности русскоязычных работников, сам факт принадлежности к этническому меньшинству мог спровоцировать ряд нежелательных последствий, включая увольнения с работы, затруднения в социальном росте, в получении специальности и т. п. Гагаузы, в основной массе плохо знавшие молдавский язык, стали все острее ощущать свою ущемленность в сферах труда и образования. Однако в отличие от представителей других нетитульных национальностей негативное влияние на них новой этнополитической ситуации в республике сказалось менее болезненно. Основной удар в этом отношении приняли на себя русские, бывшие для молдаван главными конкурентами в социально-политической и культурной областях. Гагаузы не представляли подобной угрозы, в том числе и из-за своей малочисленности. Это обстоятельство стало одной из причин того, что в суверенной Молдове была рассмотрена возможность создания территориально-культурной автономии Гагауз-Ери. Появление автономии дало региону гораздо больше независимости в решении многих местных хозяйственных проблем. Расширение рядов и усиление роли местного управленческого аппарата, повышение внимания к модернизации производственных отраслей, совершенствованию бытового и культурного обслуживания местного населения и т. п. способствовали росту квалифицированных кадров в регионе и уровня участия в них гагаузов. Знаменательным событием стало открытие в 1991 г. Комратского государственного университета, преподавание в котором велось на русском

языке, в отличие от большинства высших учебных заведений остальной Молдовы, перешедших на молдавский. В этих событиях ведущую роль сыграли представители гагаузской интеллигенции – общественные деятели, политики, руководители производства, научные и творческие работники. В результате процесс формирования гагаузской интеллигенции вышел на более высокий уровень и стал более массовым.

В то же время на территории Гагаузии остро ощущались последствия экономического кризиса. Низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, тяжелое положение в самом сельском хозяйстве, в том числе снижение обеспеченности крестьянских хозяйств сельскохозяйственной техникой, удобрениями, качественным посевным материалом и т. п., реструктуризация промышленных предприятий, сокращение финансирования бюджетной сферы отрицательно отразились на гагаузском населении.

Переплетение позитивных и негативных тенденций в жизни гагаузов обусловило и весьма неоднозначные процессы развития их социальной структуры. Прежде всего, как и многие граждане республики, они оказались подхвачены волной трудовой миграции, к чему их вынуждало резкое ухудшение экономического положения и обострение этнополитической ситуации в Молдове [10, с. 121]. В период с 1989 по 2004 гг. (согласно материалам соответствующих переписей населения) доля занятого городского населения среди всех гагаузов сократилась в 2,2 раза, а сельчан – в 1,7. Более высокие темпы снижения численности горожан способствовали изменению соотношения между городскими и сельскими жителями (имеется в виду занятое население). То преимущество, которое имели гагаузы перед молдаванами в конце 1980-х гг., обгоняя последних по доле горожан, перестало быть значимым: этот показатель снизился у первых с 44 до 37%, вторых – с 37 до 34% [9. Рассчитано автором].

На фоне заметного уменьшения абсолютной численности всего занятого гагаузского населения, особенно городского, менялась его отраслевая и социально-профессиональная структура. Векторы трансформации отраслевого состава гагаузов в целом соответствовали общим тенденциям, характерным для республики в целом – сокращение относительной численности индустриальных кадров, возвращение части гагаузского населения к сельскохозяйственному труду, значительный рост сферы услуг, в том числе торговли и обслуживания, упадок так называемых «бюджетных отраслей» из-за снижения государственного финансирования и т. п.

Однако и в этих условиях наблюдалось дальнейшее развитие и укрепление отрядов гагаузской интеллигенции. Принципиально важно, что на фоне начавшегося в республике процессе деиндустриализации, у гагаузов не пропал интерес к индустриальным видам трудовой деятельности. Это происходило во многом за счет того, что на их территории, как уже отмечалось выше, были довольно широко распространены агропромышленные комплексы, многие из которых сумели выжить в сложное перестроечное время и даже приспособиться к рыночной системе хозяйствования. В ре-

зультате – более широкое привлечение гагаузов в состав производственной интеллигенции, в том числе инженерно-технических работников, что раньше для почти полностью сельскохозяйственного гагаузского населения казалось утопичным. Если по относительной численности технических специалистов высшей квалификации гагаузы еще существенно уступали не только русским и украинцам, но и молдаванам, то по доле техников со средним специальным образованием они уже достигли таких же показателей как у молдаван.

Степень участия гагаузов в тех или иных профессионально-отраслевых группах работников умственного труда начала заметно повышаться (табл. 2). Все более весомую роль они стали играть среди сельскохозяйственной интеллигенции, чего также не было в прошлом. Об этом достаточно красноречиво говорят следующие цифры: в 2004 г. (по данным соответствующей переписи населения) по относительной численности агрономов гагаузов смогли опередить только болгары, а молдаване отставали от них почти втрое (соответственно 35 человек на 10 000 занятого сельского населения у гагаузов против 13 человек у молдаван) [9. Рассчитано автором].

Весьма активно включились гагаузы в развитие обслуживающих отраслей, значительный рост которых был таким же индикатором нового времени, как и упадок индустрии. В городах в сферах обслуживания, торговли и жилищно-коммунального хозяйства трудилась пятая часть всего занятого гагаузского населения, что было выше, чем у других этнических общностей республики (молдаван, румын, украинцев, русских, болгар). Важно отметить, что гагаузы лидировали по относительной численности не только продавцов, но и руководителей малых предприятий в оптовой и розничной торговле. Этот последний показатель вдвое превышал соответствующую величину у молдаван.

Все более заметным стало присутствие гагаузов и во многих других «городских» видах деятельности, требующих квалифицированного умственного труда, в том числе получивших развитие в новое время и сравнительно высоко оплачиваемых. Например, в составе специалистов в области финансово-банковской системы, работников в сфере коммерческой деятельности и операций с недвижимостью и т. п. Однако здесь относительное лидерство все же оставалось за русскими и румынами. Достаточно востребованными оказались гагаузы в тех государственных учреждениях, в которых при приеме на работу гласно или негласно учитывался этнический фактор, т. е. предпочтение отдавалось представителям местных этнических общностей. Например, их участие выглядело сравнительно высоким в составе служащих полиции, таможенников, пограничников, государственных инспекторов, хотя, конечно, численно доминировали здесь молдаване и румыны.

Представительство гагаузов в ряде профессионально-отраслевых групп интеллигенции, 1989 г., 2004 г., индексы участия**

Профессионально-отраслевые группы	1989	2004
Руководители органов власти	29	70
Хозяйственные руководители	57	98
ИТР	56	72
Специалисты сельского хозяйства	118	177
Врачи	42	53
Учителя	61	90
Преподаватели вузов	24	40
Юридический персонал	65	75
Работники литературы и печати	31	54
Работники искусства	43	83

* Таблица составлена по материалам переписей населения 1989, 2004 гг.

** Индекс участия равен частному от деления доли гагаузов в составе соответствующей категории работников на долю гагаузов в занятом населении, умноженному на 100. При показателе равном 100 можно говорить о пропорциональном представительстве гагаузов в том или ином занятии. Значения показателя выше или ниже 100 свидетельствуют о соответственно повышенном или пониженном их представительстве в данной группе работников.

Гагаузы сумели укрепить свои позиции и в сфере образования, медицине, науке, культуре. Создание автономии помогло выживанию в Гагаузии, так называемой, бюджетной сферы, практически лишившейся государственного финансирования. Процесс сокращения ее работников, особенно резко обозначившийся у русских и украинцев, в том числе из-за этноязыкового фактора, у гагаузов, большинство которых сосредотачивалось в своем территориальном образовании, где проводилась особая этноязыковая политика, и где русский язык сохранил свою роль, был гораздо менее заметен.

Весьма выдающихся успехов за постперестроечное время сумели добиться гагаузы в развитии собственных педагогических кадров. В городах численность специалистов в области просвещения на 10000 занятого гагаузского населения выросла за период 1989 – 2004 гг. в 1,3 раза достигнув 300 человек, а в селе она увеличилась почти вдвое, до 400 человек. В середине первого десятилетия нового века гагаузы с полным правом могли гордиться своими педагогическими кадрами, в составе которых, помимо школьных учителей, было немало преподавателей высших и средних специальных учебных заведений [9. Рассчитано автором].

Существенных достижений достигли гагаузы на стезе научной деятельности. Научные кадры, потерянные в первые годы реформирования,

стали постепенно восстанавливаться, в том числе благодаря деятельности отдела гагаузоведения Института культурного наследия Академии Наук Молдовы, а также Комратского университета. На базе последнего с середины первого десятилетия 2000-х гг. практически ежегодно начали проводиться международные научные конференции и симпозиумы, вдохновителем и организатором которых стал доктор исторических наук, профессор, сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, гагауз по национальности М.Н. Губогло. В московских академических институтах успешно защищены кандидатские диссертации новой плеяды гагаузских научных деятелей, в том числе П. Пашалы, Л. Квиленковой, Д. Никогло и других, рассматривающих в своих трудах важнейшие вопросы истории и культуры гагаузского народа.

Гагаузы практически догнали молдаван по доле специалистов здравоохранения, хотя абсолютная численность медицинского персонала уменьшилась как в целом по республике, так и у них. Расширились у гагаузов и отряды работников юриспруденции, литературы и искусства. Например, численность юридического персонала (специалистов и руководителей) в расчете на 10000 занятого городского населения выросла у них за годы между переписями 1989 и 2004 гг. с 19 до 89 человек, а работников сферы искусства – с 23 до 46 [9. Рассчитано автором].

Представители творческой интеллигенции приложили немало сил и энергии для укрепления этнического самосознания своего народа, дальнейшего развития и совершенствования его языка и культуры. Этому служили картины гагаузских художников, стихи и проза гагаузских писателей и поэтов, музыкальные произведения композиторов. Огромный вклад в изучение истории гагаузского народа, в пропаганду его культуры и достижений внесли гагаузские ученые, в особенности М.В. Маруневич, С.С. Курогло, Г.А. Гайдаржи, Д.Ф. Гагауз и др.

Расширению отрядов гагаузской интеллигенции во многом способствовало совершенствование социально-культурной инфраструктуры городов и сел Гагауз-Ери, в которых росло число школ, клубов, музеев, библиотек, медицинских и бытовых учреждений.

Принципиально важным процессом для гагаузского народа стал рост участия его представителей в органах власти, в когорте хозяйственных руководителей, в чем значимую роль сыграло образование гагаузской автономии. Правда после суверенизации Молдовы многие ведущие посты в сфере республиканского управления оказались заняты молдаванами и румынами, но среди других этнических меньшинств позиции гагаузов, в отличие от прежних времен, оказались далеко не худшими. Так, например, в 2004 г. на 10000 занятого населения у гагаузов приходилось 24 представителя органов публичной власти. У болгар этот показатель был равен 28, украинцев – 29, русских – 23, молдаван – 35 [9. Рассчитано автором].

Должности хозяйственных руководителей также стали более доступными для гагаузов, особенно во внесударственной сфере. Начавшиеся

рыночные реформы, формирование частного сектора стимулировали гагаузское население к занятию предпринимательской деятельностью. В начале 2000-х гг. негосударственные предприятия уже преобладали в республике. Причем общее число предприятий малого бизнеса в Гагаузии оказалось выше, чем в соседних районах Южного региона Молдовы. По мнению П.М. Пашалы, «причинами этого являются не только традиционная предприимчивость местного населения, но и определенная поддержка предпринимательства органами местного публичного управления» [7, с. 36].

Массовые опросы населения Молдовы в постсоветское время показали сравнительно высокую адаптивность гагаузского населения к рыночной системе хозяйствования. Например, согласно итогам исследования, проведенного в Молдове в 2007 г. сотрудниками Института культурного наследия Академии наук Молдовы и Института этнологии и антропологии РАН среди городского населения, в пользу предпринимательской модели трудового поведения (желание работать не по найму, а на себя) высказалось около 40% гагаузов, в то время как среди молдаван, русских, украинцев – лишь чуть более четверти. Почти 60% гагаузов в той или иной мере положительно оценили переход Молдовы к рыночной экономике, почти пятая их часть принимала участие в какой-либо предпринимательской деятельности и более 40% были готовы в нее включиться.

Хотя еще далеко не во всех занятиях, появившихся после начала в Молдове рыночных реформ, гагаузы были представлены достаточно широко, важно, что они проявили весьма высокую активность в деле развития частной сферы деятельности (табл. 3), в том числе в качестве предпринимателей и руководителей. По доле руководителей малых предприятий гагаузы в середине первого десятилетия нового века уступали только румынам, обгоняя молдаван, русских, украинцев, болгар.

Опираясь на свой производственный опыт, проявляя необходимую в условиях рыночной экономики инициативу и смекалку, готовность идти на риск, гагаузы сумели возглавить значительное число малых предприятий не только в сельском хозяйстве, но и в отраслях промышленности, строительства, транспорта и связи, что можно назвать принципиально важным явлением, учитывая традиционную сельскохозяйственную ориентацию. В расчете на 10000 занятого городского населения численность руководителей малых предприятий индустриального профиля у гагаузов по данным переписи 2004 г. составила 55 человек (против 42 человек у молдаван и 49 у русских). В сферах торговли и бытового обслуживания гагаузы достигли еще более ярких успехов – соответственно 205 человек руководителей против 152 у молдаван и 184 у русских. Не остались в стороне от этой тенденции и сельские гагаузы, среди которых относительная численность руководителей небольших сельскохозяйственных производств оказалось вдвое выше по сравнению с молдаванами, в полтора раза – по сравнению с украинцами и в 1,3 раза – с русскими и болгарам [9. Рассчитано автором].

Участие гагаузов в составе работников ряда новых профессионально-отраслевых групп, характерных для рыночной экономики, все население, 2004 г.

Профессионально-отраслевые группы	В расчете на 10000 занятого населения в целом по республике (чел.)	В расчете на 10000 занятого гагаузского населения (чел.)	Индексы участия
Руководители малых (частных) предприятий в области промышленности, строительства, транспорта, связи)	21	31	157
Руководители малых (частных) предприятий в области сельского хозяйства	16	30	191
Руководители малых (частных) предприятий в области торговли, обслуживания и прочей коммерческой деятельности	82	114	148
Специалисты по предпринимательской деятельности, в том числе в сфере финансовой деятельности	127	86	68
Дилеры, брокеры, агенты по недвижимости и т.п.	11	5	48

* Таблица составлена по материалам переписи населения Республики Молдова 2004 г. Расчет индексов см. в сноске к табл. 2.

Как видно, те негативные явления, которые в переходный период затронули все народы бывшего Союза – экономический кризис, снижение уровня жизни, рост безработицы, сказавшись и на жизни гагаузов, все же не смогли затормозить их поступательный социально-культурный рост, который, напротив, в новых условиях получил дополнительные импульсы и стал более интенсивным. На первый взгляд может показаться, что достижения гагаузов во многих сферах деятельности в условиях капитализма оказались значительнее, чем за все годы советской власти. Но нельзя забывать, что без той базы, которая была заложена в советские годы, успехи гагаузов и в новое время вряд ли бы выглядели столь внушительными. Это относилось и к переменам в их образовательном и социально-профессиональном составе (табл. 4).

**Динамика образовательного уровня гагаузов.
Изменение числа людей с высшим и средним специальным образованием
в расчете на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше (чел.)**

Годы	Город		Село	
	Высшее образование	Среднее специальное образование	Высшее образование	Среднее специальное образование
1959	1	7	0	5
1979	7	21	3	11
1989	45	140	23	84
2004	89	99	40	76

* Таблица составлена по материалам переписей населения 1959, 1979, 1989, 2004 гг.

К середине первого десятилетия нового века уже почти 20% горожан и 12% сельчан имели высшее и среднее специальное образование. Если в 1970–80-е гг. среди гагаузов несколько более масштабно шло формирование группы людей со средним специальным образованием, то в годы перестройки, напротив, темпы роста выпускников техникумов снизились, а численность гагаузов с дипломами вузов существенно возросла. После суверенизации Молдовы и образования автономии Гагауз-Ери гагаузы сумели существенно расширить свои международные связи, в том числе с Турцией. На территории Гагаузии появились турецкие колледжи и гимназии, гагаузская молодежь получила возможность обучаться в высших и средних специальных учебных заведениях, как Турции, так и ряда других зарубежных стран. Все это, наряду с открытием Комратского Университета, значительно повысило шансы гагаузской молодежи получить высшее образование, способствовало росту ориентаций юношей и девушек на профессии квалифицированного умственного труда, расширило диапазон выбираемых ими специальностей.

Соответственно и в городе, и в селе повысилась доля работников умственного труда, в том числе специалистов и руководителей. Правда, число гагаузов, имеющих высшее образование, и в 2004 г. оставалось несколько ниже численности среди них людей, занятых на должностях, требующих подобного уровня подготовки. Можно говорить о сохраняющейся экономической потребности дальнейшего совершенствования образовательного уровня гагаузов, важности процесса пополнения отрядов их интеллигенции высококвалифицированными кадрами. И этот процесс уже активизировался.

К 2004 г. по сравнению с 1989 доля работников умственного труда выросла в городском гагаузском населении в 1,8 раза, причем преимущественно за счет повышения доли специалистов и руководителей [9. Рас-

считано автором]. Этот период стал переломным в развитии социально-профессионального состава, т. к. в городах теперь уже именно специалисты и руководители стали самой крупной по величине социальной стратой, составив более трети занятого гагаузского населения. Второе место утвердилось за квалифицированными рабочими (33%). В селе успехи гагаузов в развитии сферы квалифицированного труда выглядели не менее значимыми. Здесь резко доминировали представители квалифицированных профессий физического труда (60%), а группа специалистов и руководителей поднялась на второе место (20%). Неквалифицированный физический труд, столь широко распространенный среди гагаузского населения в прошлом, полностью сдал свои позиции, причем не только в городе, но и в селе. Заметно выросло представительство гагаузов в составе всей республиканской интеллигенции, хотя еще и не достигло их доли в занятом населении республики.

Благодаря быстрым темпам социально-культурного роста гагаузов в постсоветские годы, стали заметнее сокращаться различия в их отраслевом, социально-профессиональном составе и представителей других этнических групп республики. В то же время в городах гагаузы еще продолжали несколько отставать от молдаван, румын, русских, украинцев, болгар по ряду социально-экономических и культурных показателей (образовательному уровню, доле работников умственного труда, в том числе квалифицированного, занятости в отраслях науки, культуры, искусства, по относительной численности ИТР и т. п.).

Сельские же гагаузы в своем социально-культурном росте не только не уступали сельчанам других национальностей, но и нередко опережали их. По доле работников умственных профессий гагаузы, живущие в сельской местности, опередили не только молдаван, но и украинцев. А по относительной численности руководителей и специалистов средней квалификации – русских. По сравнению с представителями всех этнических групп (кроме румын), у сельских гагаузов была самая низкая доля работников мало- и неквалифицированного физического труда.

Подобные особенности социально-профессионального состава сельских гагаузов в известной степени были связаны с более массовой миграцией из села молдавской, русской и украинской молодежи, занятой квалифицированными профессиями.

В целом можно сказать, что на примере гагаузов можно увидеть, как за сравнительно короткий (в исторических масштабах) срок произошла радикальная перестройка социально-профессионального и отраслевого состава народа. Занятые еще в середине прошлого века преимущественно тяжелыми физическими работами в сельском хозяйстве, гагаузы стали людьми, владеющими широким диапазоном профессий и занятий в самых разных отраслях экономики, имеющими в своих рядах высококвалифицированных специалистов и руководителей производства, предпринимателей, преподавателей, ученых, правоведов, поэтов, художников, журнали-

стов и т. п. При этом важно отметить такую черту, присущую большинству гагаузской интеллигенции, как любовь к своей земле, своему краю и глубокое уважение к традиционному занятию своих предков – выращиванию сельскохозяйственной продукции, без которой немислима жизнь даже самых «образованных» и «социально продвинутых» народов.

Современная гагаузская элита в своем большинстве сохраняет тесную связь со своим народом, хранит преданность родному Буджаку и земле, давшей хлеб и приют многим поколениям гагаузов. Эти чувства не раз воспевал в своих стихах известный гагаузский поэт и этнограф С.С. Курогло. Вот строки из его стихотворения «Земля».

Мой прадед, воин и кочевник,
На миг оставивши седло,
Встал пред тобою на колени,
Поцеловал твое чело.
Мой дед, рассвета и заката
Нерасторжимо-кровный брат,
В обнимку жил с тобой когда-то
В обнимку умер, как солдат.
Отец в суровую годину
Под сердцем горсть земли носил,
Та горсть в огне хранила сына
И сыну придавала сил.
Земля, ты талисман, ты гений,
Ты – мать, перед которой встал
Я, убеленный, на колени
И в сотый раз поцеловал [4, с. 121].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгар С.С. Гагаузские судьбы. Кишинев, 2003. 192 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Молдавская ССР. РГАЭ. Фонд 1562, опись 336, ед.хр. 1944.
3. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Молдавская ССР. РГАЭ. Фонд 1562, опись 336, ед. хр.7455.
4. Куроглу С. Родословное дерево. Кишинев. 1988. 165 с.
5. Мошков В. Гагаузы Бендерского уезда // Этнографическое обозрение. 1900. № 1. С. 1–89.
6. Остапенко Л.В. Особенности отраслевой и социально-профессиональной структуры // Гагаузы / Отв. ред. М.Н. Губогло, Е.Н. Квилинкова. М.: Наука. 2011. С. 413–436.
7. Пашалы П.М. Панорама социально-экономического развития Гагаузии в первом постсоветском десятилетии // Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения / Отв. ред. М.Н. Губогло. М., 2006. С. 15–36.

Остапенко Л.В. Особенности формирования и развития гагаузской интеллигенции (конец XIX – начало XXI вв.)

8. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.3. Бессарабская губерния. СПб., 1905.
9. Перепись населения Республики Молдова 2004 г. ЦСУ РМ. Текущий архив.
10. Субботина И.А. Гагаузы: расселение, миграция, адаптация. М.: «Интер-Принт», 2007. 280 с.

Сведения об авторе: Остапенко Любовь Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (119991, Ленинский проспект, 32А, Москва, Российская Федерация); lost_82@bk.ru

SPECIAL ASPECTS OF THE GAGAUZ INTELLIGENTSIA FORMATION AND DEVELOPMENT (LATE 19TH – EARLY 21ST CENTURY)

L. V. Ostapenko

*N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
lost_82@bk.ru*

The intelligentsia plays an important role in the socio-cultural development of the nation. The features of its formation, scales and members are determined by a great number of different conditions and factors, as well as significantly vary in the ethno-regional perspective. The Gagauzes are representatives of the Turko-Tatar group of people living in the territory of Moldova, which for a long time have been in unfavourable conditions for educational and social growth. Formation of the Gagauz intelligentsia was rather complicated and ambiguous. The most important features of this process can be called low "starting positions" and slow formation and development rates for this social group both in the pre-Soviet period and during the first decades after the entry of Moldova into the USSR. For a long period of time, the Gagauz intelligentsia to some extent remained a lower part in comparison with representatives of other main nationalities of the republic. Its professional industry-specific structure was characterized by narrowness, so as the educational level was also low. Only toward the end of the 1980s, the growth rates of the Gagauz intelligentsia began to increase, and its composition expanded. However, the general success came to the Gagauzes in the post-Soviet period, particularly thanks to the creation of the Gagauz-Yeri autonomy and the formation of the Comrat State University. This example shows us a radical socio-professional and industrial restructuring in a comparatively short (according to the historical scale) period of time, and its representatives not only took worthy positions in the entire Republican elite but also made a significant contribution to strengthening ethnic self-awareness of the Gagauzes, as well as the development of their language and culture.

Keywords: the Gagauzes, intelligentsia, social and professional composition, professional orientations, level of education, ethnic self-awareness

For citation: Ostapenko L.V. Special Aspects of the Gagauz Intelligentsia Formation and Development (Late 19th – Early 21st Century). *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 90–112. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.90-112

REFERENCES

1. Bulgar S.S. *Gagauzskie sud'by* [Fortunes of the Gagauze People]. Kishinev, 2003. 192 p. (In Russian)
2. *Vsesojuznaja perepis' naselenija 1959 g.* [All-union Population Census 1959]. The Moldavian SSR. Russian State Archive of the Economy. Fund 1562, inventory 336, file 1944. (In Russian)
3. *Vsesojuznaja perepis' naselenija 1989 g.* [All-union Population Census 1989]. The Moldavian SSR. Russian State Archive of the Economy. Fund 1562, inventory 336, file 7455. (In Russian)
4. Kuroglu S. *Rodoslovnoe derevo* [Family Tree]. Kishinev, 1988. 165 p. (In Russian)
5. Moshkov V. Gagauzy Benderskogo uezda [The Gagauz of the Bendery Uyezd]. *Etnograficheskoe obozrenie – The Ethnographic Essays*, 1900, no. 1, pp. 1–89. (In Russian)
6. Ostapenko L.V. Osobennosti otraslevoj i social'no-professional'noj struktury [Features the Industrial and Socio-professional Structure]. *Gagauzy* [The Gagauzes]. Editor in chief M.N. Guboglo, E.N. Kvilinkova. Moscow, Nauka Publ., 2011, pp. 413–436. (In Russian)
7. Pashaly P.M. *Panorama social'no-jekonomicheskogo razvitija Gagauzii v pervom postsovetском desjatiletii* [Panorama of Socio-economic Development of Gagauzia in the First Post-Soviet Decade]. *Gastarbajterstvo. Faktory vytalkivanija i pritjazhenija* [Gastarbeiter. Factors of Ejection and Attraction]. Editor in chief M.N. Guboglo. Moscow, 2006, pp. 15–36. (In Russian)
8. *Pervaja Vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 g. T.3. Bessarabskaja gubernija* [The First Russian Imperial Census of 1897. T.3. Bessarabia Gubernia]. St. Petersburg, 1905. (In Russian)
9. *Perepis' naselenija Respubliki Moldova 2004 g.* [Population Census in the Republic of Moldova 2004]. CSO RM. Current archive. (In Russian)
10. Subbotina I.A. *Gagauzy: rasselenie, migracija, adaptacija* [The Gagauzes: Settlement, Migration, Adaptation]. Moscow, Inter-Print Publ., 2007. 280 p. (In Russian)

About the author: Lyubov V. Ostapenko is a Candidate of Science (History), Senior Researcher, N.N. Miklukho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32A, Leninsky prospect, Moscow 119991, Russian Federation); lost_82@bk.ru